

Глава 19. Облачное море Янхуа (часть шестая)

После того как Цзян Гу застегнул наручи, Вэй Фэн с восторгом любовался ими, а когда поднял глаза, учитель уже исчез.

Тогда юноша отправился на поиски Сюань Чжияня.

Группа молодых учеников всё ещё была там.

— Вэй Фэн, — Сюань Чжиянь с облегчением выдохнул, увидев его. Ранее, когда зашла речь о наручах, несколько младших учеников рассказали, что их старшие братья надели их для них. Вэй Фэн, взглянув на свои пустые рукава, внезапно скрылся. Сюань Чжиянь попытался догнать его, но тот исчез, заставив его волноваться.

А теперь этот человек вернулся, сияя улыбкой, с серебряными наручами на запястьях.

— Смотрите, учитель только что надел их мне, — Вэй Фэн гордо продемонстрировал наручи, в глазах промелькнула хитрость.

У него не было старших братьев по обучению, так что эту обязанность должен был исполнить учитель. Он просто нашёл лазейку в формулировке, а по реакции учителя понял, что тот не знаком с этими обычаями.

Вэй Фэн тронул красный шнурок на наруче. Цзян Гу завязал его так аккуратно, что даже лишних узелков не осталось снаружи.

— Старший брат Вэй, эти наручи из таинственного хрустального серебра? Прекрасны, — заметил один из младших учеников.

Вэй Фэн улыбнулся: — Именно так. Это серебро мягкое и удобное, но ни меч, ни копьё его не пробьют. У меня в хранилище ещё большой кусок остался. Если хотите, приходите ко мне.

— Правда? Тогда заранее благодарю старшего брата Вэя! — льстиво произнёс юноша. — Не думал, что старший брат Вэй такой щедрый. Меня зовут Лю Сянь, надеюсь, вы не забудете.

Вэй Фэн, пребывая в отличном настроении, отмахнулся: — Такая мелочь даже упоминания не стоит.

Сюань Чжиянь незаметно ткнул его локтем, и Вэй Фэн подмигнул ему.

— Кстати, старшие братья слышали? На пике Сеюй вчера, кажется, погиб один старший ученик, — понизил голос Лю Сянь. — На стадии Великого совершенства Формирования основы. Говорят, его убил кто-то из ордена.

Юноши ахнули от удивления. Только Вэй Фэн побледнел.

— В ордене запрещены драки и убийство соучеников, — сказал Сюань Чжиянь, выросший в ордене и хорошо знавший правила. — Нарушителя ждёт триста ударов палкой и уничтожение даньтяня. Вряд ли это дело рук соученика.

Обычно убийства в крупных орденах строго запрещены — это защищает новое поколение практикующих. Уничтожение даньтяня — самое суровое наказание для культиватора. Ученикам ордена Янхуа с детства внушали эти правила.

Ладони Вэй Фэна покрылись испариной. Хотя его заставил действовать старый извращенец, но Синь Вэня убил именно он.

Однако позже его выбросили из Облачного пруда, и он не знал, уничтожил ли тот таинственный старик тело или скрыл следы преступления.

Вспоминая, как безжалостно и хладнокровно действовал старик в Тайной области Чаолун, Вэй Фэн не верил, что тот позаботился о таких мелочах. Если выяснится, что Синь Вэня убил он...

Вэй Фэн побледнел, но тут же вспомнил, что Цзян Гу знает об этом, и сразу почувствовал облегчение.

С учителем рядом эти люди хотя бы дадут ему возможность объясниться.

Но до конца пира он так и не нашёл Цзян Гу.

— Учитель сказал, чтобы я пришёл на пик Цинпин утром, в первую четверть часа Мао, — Вэй Фэн растянулся на мягком ложе летающего корабля, слегка опьяневший от духовного вина. Он насмешливо фыркнул: — Уверен, он и не подозревает, что обычно я только в третью четверть часа Мао ложусь спать.

— И спишь до третьей четверти часа Вэй, — Сюань Чжиянь, обнимая подушку, тоже был подшофе. Он погрозил пальцем Вэй Фэну: — Теперь, когда у тебя есть учитель, ты не можешь так себя вести. Иначе твой учитель не захочет тебя.

— Это твой учитель не захочет тебя! — Вэй Фэн попытался пнуть друга, но корабль качнулся, и нога ударила воздух.

Сюань Чжиянь хихикнул, обнимая подушку, и уронил голову. Невнятно пробормотал: — Мой учитель... мой учитель умер. Он уже давно не хочет меня. Вэй Фэн, Вэй Фэн, скажи... у него был такой высокий уровень, он столько раз бывал в Тайной области Чаолун, как он мог там погибнуть? Он был таким сильным... я... я так жалею, что не пошёл с ним. Впервые он взял меня в Тайную область, перед отъездом говорил, что хочет испытать меня, что я слишком изнежен... А теперь отлично, он умер, и теперь мне точно не быть избалованным...

Он бессвязно бормотал, пока не разрыдался, уткнувшись в подушку: — Я скучаю по учителю.

Вэй Фэн открыл глаза, слушая его рыдания.

Сюань Чжиянь с раннего детства был рядом с Ци Фэньюанем. Среди учеников он был самым младшим, и Ци Фэньюань, несмотря на суровый и неприветливый нрав, безмерно баловал его. Это был не просто учитель — он заменил мальчику отца.

Перед глазами Вэй Фэна промелькнула кровавая сцена: тело Ци Фэньюаня, рассечённое надвое. Его затошнило от качки корабля.

Он до сих пор не понимал, почему Ци Фэньюань пытался убить его, и почему тот таинственный старик отпустил его.

Сюань Чжиянь судорожно всхлипнул, словно пытаясь под воздействием алкоголя выплеснуть всю боль, накопившуюся за полгода. Он обнял Вэй Фэна и разрыдался в голос.

— Теперь твой учитель — Шэнь Юйсинь, — тихо произнёс Вэй Фэн. — Чжиянь, ты можешь

говорить так со мной, но если старейшина Шэнь услышит, ему это не понравится.

— ...Я понимаю, — Сюань Чжиянь сел, обхватив колени. — Просто на душе тяжело.

После краткого молчания он сказал: — Сегодня ты слишком много хвастался. Когда передавал все эти подарки учителю, даже лицо заместителя главы ордена позеленело.

— Я и должен хвастаться, — Вэй Фэн, закрыв глаза и ощущая запах алкоголя, ухмыльнулся: — Пусть бесятся.

— В ближайшее время тебе стоит быть осторожнее, — сказал Сюань Чжиянь. — Держись ближе к учителю и усердно тренируйся.

— Первая четверть часа Мао, — простонал Вэй Фэн. — Лучше сразу убейте меня.

Он вспомнил, как сосредоточенно Цзян Гу застёгивал наручи на его запястьях, и прикрыл лицо рукой.

Летающий корабль, мягко покачиваясь, опустился на вершину пика Ляньюнь.

А в это время...

У То свернулся клубком в своём маленьком травяном гнезде, наблюдая, как его хозяин меняет облик: — Хозяин, почему вы не привели Вэй Фэна с собой?

По его опыту, Цзян Гу не станет ждать до завтра, чтобы начать обучение ученика.

Цзян Гу переоделся в чёрные одежды: — Нельзя слишком давить на него.

— Церемония не удалась? — У То выглядел, словно ожидал именно этого. — Так и знал, что вы его не задобрите!

Он был уверен, что холодный и бесчувственный как бревно Цзян Гу не сможет завоевать партнёра Дао.

Цзян Гу бросил на него взгляд: — Задобрил.

— Я так и знал... стоп, что? — У То в замешательстве склонил голову набок.

Цзян Гу одним движением схватил его за шкуру: — Отдохнул достаточно?

У То в ужасе округлил глаза: — Нет-нет-нет, хозяин! Я сражался не на жизнь, а на смерть с людьми из ордена Линлун ради вас, мои раны ещё очень серьёзны!

— Раны — это хорошо, — Цзян Гу бросил его в мешок для духовных питомцев. — Приведи шерсть в порядок.

У То внезапно почувствовал опасность, словно его собирались продать.

Но Цзян Гу не дал ему возможности протестовать. Изменив свою внешность и лицо, он покинул пик Цинпин.

Ночь уже опустилась, но в комнате Вэй Фэна всё ещё горел свет.

Он лежал на спине, задрав ноги на столбик кровати. Лицо его закрывала книга — базовый учебник культивации ордена Янхуа. Обычно он засыпал после трёх страниц, но сейчас прочёл уже девять, и его разум оставался ясным как никогда.

Обнаружат ли, что это он убил Синь Вэня?

Где прячется тот таинственный старик в ордене Янхуа?

У него была посредственная одарённость, и он с трудом понимал лекции старейшин даже после многократного повторения.

Что если учитель узнает, что его тело не подходит для культивации? Откажется ли он от такого ученика?

Вэй Фэн рассеянно размышлял, когда почувствовал интенсивный зуд между лопатками. Ощущение было знакомым — до путешествия в Тайную область Чаолун зуд мучил его постоянно, но после того, как он научился превращаться в человека-русалку, стало легче. В крайнем случае, он мог призвать русалочий хвост и провести несколько часов в воде, чтобы облегчить зуд. Однако в последнее время зуд в спине усилился, и иногда даже целая ночь в воде не помогала.

Вэй Фэн энергично почесал спину, раздражённо сел и снял нижнюю рубашку, собираясь ненадолго окунуться в купальню.

Едва войдя, Цзян Гу увидел обнажённую спину юноши. На лопатках виднелись длинные красные полосы от расчёсов. Вэй Фэн как раз собирался встать с постели, его широкие штаны свободно висели на бёдрах, приоткрывая покрытую серебристо-голубой чешуёй поясницу.

Чешуя выглядела прохладной и гладкой, с присущей рыбам влажной скользкостью. Вспомнив это ощущение, Цзян Гу невольно нахмурился.

Вэй Фэн схватил верхнюю одежду с кровати, повернулся и увидел тёмную фигуру. От испуга он плюхнулся обратно на кровать: — Кто здесь?!

Цзян Гу холодно усмехнулся.

Знакомый голос заставил Вэй Фэна содрогнуться. Он почти инстинктивно прикрылся одеждой: — Ст... что тебе нужно?

Он хорошо помнил, как этот извращенец угрожал сделать его своим «тиглем»!

Эта сцена и диалог вызвали у Цзян Гу странное чувство. Он опустил глаза и выбрал самый дальний от Вэй Фэна стул.

— Предупреждаю, мой учитель — Цзян Гу! Он на стадии Поздней Преобразования Духа! Если ты убьёшь меня, он не оставит тебя в покое! — Вэй Фэн зло уставился на незнакомца, рука тайком потянулась за деревянной табличкой под подушкой.

— В этом барьере магические предметы бесполезны, — спокойно заметил Цзян Гу. — Если бы я хотел убить тебя, не ждал бы до сейчас.

Этот вопрос всегда мучил Вэй Фэна. Он настороженно всматривался в тёмный силуэт и осторожно произнёс: — Чего ты хочешь? Если тебе нужны артефакты, оставленные моим

отцом, я и сам не могу снять с них печати. Если сможешь — забирай.

— Вот так ты ведёшь переговоры? — спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн ощетинился, как маленький ёжик: — Ты уже забрал мою защитную чешую сердца. Какие ещё сокровища у меня могут быть?

Цзян Гу подумал, что этот вид юноши чрезвычайно забавен. Перед «Цзян Гу» он был послушным и милым, чуть что — готов расплакаться, роняя жемчужины ночного сияния, без следа агрессии. Но сейчас в его глазах читалась ярость и настороженность, и он совсем не собирался плакать.

— Ты — божественный водяной дракон-человек. Неужели у тебя только защитная чешуя сердца? — Цзян Гу встал, и Вэй Фэн в страхе отступил в угол. — Не бойся, пока твои крылья не выросли, я не стану убивать тебя.

— Какие крылья? — Вэй Фэн застыл, внезапно вспомнив постоянно зудящие лопатки. Его лицо потемнело.

— Хоть птицы-коршуны и считаются низшими созданиями, в основном используемыми культиваторами для лекарств или ездовых животных, те из них, кто смог принять человеческую форму, обладают Пилюлей Отделённого Огня, — сказал Цзян Гу. — Эта пилюля расширяет меридианы и удваивает эффективность культивации.

Вэй Фэн крепче сжал деревянную табличку.

— Когда твои крылья вырастут, Пилюля созреет. Тогда ты не сможешь скрыть свою энергию. Как думаешь, сколько людей будут охотиться за тобой? — методично запугивал его Цзян Гу.

Вэй Фэн побледнел: — Мой учитель...

— Твой учитель из клана Цзян. Они участвовали в охоте за чешуёй божественного водяного дракона. Как ты думаешь, что он выберет? — Цзян Гу слегка улыбнулся. — Ты и сам не вполне доверяешь ему, иначе зачем отдавать половину своего состояния, чтобы проверить его?

Вэй Фэн в замешательстве уставился на него.

Действительно, его подарки были не только искренним выражением симпатии к Цзян Гу, но и способом проверки. Если бы Цзян Гу принял его в ученики только ради богатства, такой подход дал бы Вэй Фэну представление о его истинных намерениях. Это был его обычный метод проверки людей, и до сих пор только Сюань Чжиянь остался непоколебимым, за что и стал его лучшим другом.

Цзян Гу, конечно, видел насквозь эту хитрость, но не придавал ей значения. Для него не только эти вещи, но и сам Вэй Фэн принадлежали ему, так какая разница, сколько.

Мысли Вэй Фэна ясно отражались на его лице. Цзян Гу, потеряв интерес к переговорам, прямо заявил: — Отдай мне Пилюлю Отделённого Огня, и я сохраню тебе жизнь. Согласен?

— С чего я должен верить тебе? — Вэй Фэн с тревогой наблюдал, как старик приближается, по спине бежали холодные струйки пота. Боль от вырванной защитной чешуи всё ещё была свежа в памяти.

Цзян Гу поднял руку и создал в воздухе Контракт Истинных Слов. Движением пальца он переместил узор контракта на лопатки Вэй Фэна.

— Контракт Истинных Слов заверен Небесным Путём. Я не могу обмануть его, — серьёзно сказал Цзян Гу.

Вэй Фэн потянулся рукой к лопаткам и нащупал слегка выступающие кости, покрытые тонким пушком: — Что это?!

— Твои будущие крылья, — невозмутимо ответил Цзян Гу. — У меня нет времени на долгие разговоры. Я использую особые методы, чтобы ускорить созревание Пилюли Отделённого Огня.

— Что это значит? — У Вэй Фэна появилось дурное предчувствие.

— Феникс перерождается в огне, а ваш род коршунов — их дальние родственники. Смерть значительно активизирует ваш потенциал, — Цзян Гу взмахнул рукавом, и роскошные покои превратились в Облачный пруд на вершине ордена Янхуа. — Я понижу свой уровень культивации до первого уровня Очищения ци.

— П-подожди! Что ты делаешь? Я ещё не согласился... — Вэй Фэн в ужасе отступал от Цзян Гу, который держал длинный меч. Внезапно нога юноши провалилась в пустоту, и он рухнул в Облачный пруд.

Влажный туман стремительно пронёсся перед глазами, а затем длинный меч пронзил его плечо. Боль была настолько сильной, что Вэй Фэн едва не потерял сознание.

Но Цзян Гу не остановился: — Если ты умрёшь в этой иллюзии, в реальности останешься едва живым калеккой. Это не нарушит Контракт Истинных Слов.

Вэй Фэн крепко вцепился в лезвие меча, кровь хлынула из порезанных пальцев. Он с яростью и болью смотрел на фигуру перед собой: — Я так и знал... ты не был искреним! Ты... мерзавец! Я не позволю тебе победить!

Цзян Гу слегка изогнул губы: — Тогда постарайся выжить.

Плюх!

После глухого всплеска кровь медленно растеклась по воде Облачного пруда.

Цзян Гу наблюдал, как Вэй Фэн превратился в маленького человека-русалку. Он вытащил меч из плеча юноши и ударом ноги отправил его на дно пруда, не давая ни секунды передышки. Второй удар был направлен прямо в сердце.

Вэй Фэн от мутного оцепенения перешёл к ясности сознания под волной убийственного намерения. К счастью, старик действительно понизил свой уровень культивации. Перед вторым ударом Вэй Фэн отчаянно взмахнул хвостом, уклоняясь от лезвия, и прижался к каменной стене, дрожа всем телом.

Цзян Гу не был искусен в плавании, но даже с уровнем Очищения ци значительно превосходил Вэй Фэна. Юноша, пользуясь преимуществом хвоста, метался в воде, но его слабое тело быстро устало — хвост налился свинцовой тяжестью, руки отказывались подниматься.

Цзян Гу не выглядел утомлённым. Воспользовавшись моментом, когда Вэй Фэн пытался отдышаться, он схватил его за горло и вдавил в илистое дно: — Ты только убегаешь? Неужели кровь русалок не даёт тебе никакой силы?

Вэй Фэн беспомощно дёргал хвостом, в голове мутилось. Хватка на шее становилась всё крепче, он почти потерял сознание, когда безвольно висящая рука внезапно превратилась в когтистую лапу. Длинные чёрные когти устремились к лицу Цзян Гу, но тот легко перехватил руку и сломал запястье. В тот же миг мягкая белая полоска драконьего шёлка обвилась вокруг глаз Цзян Гу.

Яд русалки быстро распространялся, движения Цзян Гу на мгновение замедлились. Вэй Фэн сильно взмахнул хвостом и выскочил из захвата, с трепетом разглядывая драконий шёлк в своей руке. Ядовитый туман, клубившийся вокруг ткани, не растворялся в воде, создавая странную, почти завораживающую картину.

Вэй Фэн поднял глаза на старика с обвязанными шёлком глазами, и вдруг всё вокруг поплыло.

После мгновенного головокружения он обнаружил себя лежащим на мягкой постели.

Вэй Фэн с недоумением осмотрел знакомую комнату. Таинственный старик исчез, но боль в плече напоминала, что это был не сон. Отчаянно спасаясь в иллюзорном Облачном пруду, он довёл себя до изнеможения, и теперь не только руки и ноги ломило, но и всё тело покрывали бесчисленные раны.

Он прислонился к столбику кровати, тяжело дыша, и поднял дрожащую руку. Вспоминая свои действия в пруду, он сосредоточился, и ногти внезапно удлинились на несколько цуней, став острыми как бритва. Из ладони появилась мягкая белая полоска драконьего шёлка, которая срезала полог кровати, а по комнате разлился чёрный ядовитый туман.

Но его ноги не превратились в русалочий хвост.

Вэй Фэн сначала растерялся, но затем улыбнулся. С этим приёмом он хотя бы мог атаковать в опасной ситуации, а не только полагаться на свою деревянную табличку для побега.

Но, вспомнив старика, который, даже понизив уровень культивации до его собственного, оставался таким ужасающе могущественным, он снова помрачнел.

Внутри звукоизолирующего барьера У То наблюдал за Вэй Фэном, изучавшим драконий шёлк, затем повернулся к Цзян Гу, вытиравшему меч, и растерянно сказал: — Хозяин, я не понимаю.

Цзян Гу протирал кровь русалки с клинка. Уголки его глаз покраснели от ядовитого тумана. Он холодно взглянул на У То.

У То вздрогнул и осторожно продолжил: — Вы сказали Вэй Фэну, что клан Цзян тоже искал чешую божественного водяного дракона. Не бойтесь, что он заподозрит вашу истинную личность?

Судя по всему, Вэй Фэн не собирался рассказывать своему учителю о том, что он божественный водяной дракон-человек. Теперь он тем более не сделает этого.

— Он и так не слишком мне доверяет, — Цзян Гу убрал меч и перевёл взгляд на измождённого Вэй Фэна, отключившегося от усталости. — Но он сам всё мне расскажет.

У То неуверенно кивнул: — Вы будете преследовать его в этом обличье, запугивать, загонять в угол, пока он не выдержит и не обратится за помощью к своему учителю...

Цзян Гу никак не отреагировал, небрежно бросил окровавленный платок и посмотрел на Вэй Фэна как на добычу, уже загнанную в ловушку без шансов на спасение.

У То почувствовал, как волосы встают дыбом: — А Пилюля Отделённого Огня...

— Конечно, будет моей, — уверенно заявил Цзян Гу, без тени сомнения.

У То с сочувствием посмотрел на израненного юношу на кровати.

Какой же чудовищной кармой нужно обладать, чтобы получить такого ужасного учителя, как Цзян Гу.

Вэй Фэн, провалившись в глубокий сон, даже не подозревал об этом. Во сне он всё ещё отчаянно спасался бегством, но не успел пробежать и нескольких шагов, как кто-то потряс его за плечо, вырвав из сна пронзительным криком боли.

Ся Лин вздрогнул от неожиданности: — Молодой господин, уже час Мао, вам пора отправляться на пик Цинпин.

Вэй Фэн чувствовал себя так, словно его избили до полусмерти. Глаза непомерно отяжелели, дыхание стало поверхностным, он схватил Ся Лина за руку: — Невозможно... я не смогу... ты не представляешь, я чуть не умер прошлой ночью... Принеси талисман связи, я должен извиниться перед учителем...

— Но... — замялся Ся Лин. — Старейшина Цзян лично пришёл за вами.

Вэй Фэн мгновенно очнулся.

— Что ты сказал?!

<http://bllate.org/book/13687/1212618>